

Аль МугаммайАззам Ахмад

Сопоставительный анализ зооморфных метафор русского и арабского языка как метод изучения лингвокультурологии

MogamiAzzam al Ahmad

Comparative analysis of zoomorphic metaphors of the Russian Arabic language as a method of studying cultural linguistics

***Аннотация:** зоонными вступают в составе фразеологизмов, образуют метафорические наименования человека, дают ему различные эмоционально-оценочные характеристики.*

В данной статье рассмотрена тема зооморфных метафор, которые характеризуют человека, в русском и арабском языках в аспекте их сравнительного анализа, поскольку сопоставительный анализ метафорических значения анимализмов является важным методом изучения лингвокультурологии так как зооморфные метафоры представляют собой отражение культуры в языке.

***Ключевые слова:** Зооморфная метафора, арабский язык, русский язык, сопоставительный анализ.*

***Summary:** zonal are included in phraseological units, form metaphorical names for a person, give him various emotional and evaluative characteristics.*

This article examines the topic of zoomorphic metaphors that characterize a person in the Russian and Arabic languages in the aspect of their comparative analysis, since the comparative analysis of the metaphorical meanings of animalisms is an important method for studying cultural linguistics, since zoomorphic metaphors are a reflection of culture in a language.

***Key words:** Key words: zoomorphic metaphor, Arabic, Russian, comparative analysis.*

Наименования животных, или зоонными, - весьма обширный пласт имён существительных как в русском, как в арабском языках. Эта лексико-семантическая группа имеет в своём составе большое количество лексем, обладающих не только прямым, но и разносным оценочным значением «баран - «глупый и упрямый человек», лиса - «хитрый, лживый человек», овца - «глупая женщина» и т.п.). Во вторичных значениях отражаются самые разнообразны черты животных: их поведение, повадки, особые качества и т.п.

Вступая в составе фразеологизмов, зоонными образуют метафорические наименования человека, дают ему различные эмоционально-оценочные характеристики. При этом для

каждого языка система переносных значений наименований животных является уникальной, отличающейся от других языков как самими наименованиями животных, подвергающимся семантической трансформации, так и переносными значениями.

«Зооморфизмы характеризуются как метафорические экспрессивны с диффузной семантикой, то есть они представляют языковые /речевые формы с войной корреляцией: они связывают сферы «Вселенная» (как функцию по происхождению) и «человек» (как функциональные средства создания характеристики)».[4]

Зооморфизмы могут характеризовать человека через коннотативные значения. Так, коннотативные содержания характеристик *курица, овца* - «глупость», «покорность», «безропотность» «женщина», а *медведь, слон* выделяют семы «неуклюжий», «большой», «грубый», «толстый» и «мужчина».

Сравнительный анализ зооморфных метафор, которые характеризуют человека, в арабском и русском языках раскрывает общее и особенное в совпадающих фрагментах языковых картин мира. Тип регулярного метафорического переноса «животное-человек» «играет в языке роль одного из самых сильных экспрессивных средств, обычно такие наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета речи и обладают яркой негативной окраской.

Так, в русском языке в слове *змея* - «коварный, хитрый, злой»; *Свинья* - «уродливый, некрасивый, грязный»; *ишак* - «упрямый или глупый»; *кабан* - «грузный, толстой»; *клуша* - «неуклюжая, неповоротливая, или неповоротливый, неуклюжий»; *петух* - «задира, забияка, драчун»; *рыба* - «бесчувственный, холодный»; *червяк* - «ничтожный, презренный»; *щенок* - «молодой, неопытный»; *медведь* - «грубый, неуклюжий, неповоротливый», презренный»; *мышь* - «мелкий, трусливый»; *бык* - «крепкий, здоровый»; и т.п. (исключения единичный: голубь, орёл, лев и др.).

Если сравнить данные примеры с зоонимами арабского языка, то можно выделить много сходных черт. Так, в арабском языке в слове *الافعى* - (*змея*) и *الحرباء* (*хамелеон*) реализуются признаки «коварный, ехидный, злой»; *الخنزير* (*Свинья*)- «грязный»; *الفيل* (*слон*) и *الجاموس* (*буйвол*)- «грузный, толстой, крупный»; *الجرو* *щенок* - «молодой, неопытный»; *الدودة* (*червяк*) и *الحشرة* (*насекомое*) - «ничтожный, презренный»; *القرود* (*обезьяна*)- «уродливый, некрасивый»; *الحمار* (*осёл или ишак*), *الخروف* (*баран*)- «упрямый или глупый»; *الدب* (*медведь*) - «грубый, неповоротливый»; *الفأرة* (*мышь*) и *الارنب* (*заяц*)- «трусливый»; *الثور* (*бык*) и *الحصان* (*конь*)- «крепкий, здоровый».

Сопоставительный анализ зооморфных метафор русского и арабского языков показывает ярко выраженную тенденцию к преобладанию в данных языках отрицательно-оценочных номинаций над положительными. Это « касается, прежде всего, тех черт характера, поведения, интеллекта человека, которые «удобряют» его животному, низводят человеческое достоинство до уровня животного. [5] Положительно окрашенные зооморфные метафоры связаны с оценкой физических возможностей человека как не уступающих возможностям животного».

Употребление внешности человека внешности животного может, имеет как положительную, так и отрицательную оценочную направленность особенно хорошо это просматривается на межъязыковом уровне, поскольку многие зооморфные метафоры, характеризующие внешность человека, тождественны для русского и арабского языков: *обезьяна* (араб. *القرود*) уродливый и некрасивый человек; *жираф* (араб. *الزرافة*) высокий человек; *тигр* (араб. *النمر*) от, кто быстро, стремительно двигается и, храбрый, надёжный; *Лев* (араб. *الاسد*) тот, кто отличается огромной силой, храбростью; *бык* (араб. *الثور*), *конь* (араб. *الحصان*) толстый, крупный и грузный; *лиса* (араб. *الثعلب*), *волк* (араб. *الذئب*), *змея* (араб. *الافعى*), *хамелеон* (араб. *الحرباء*) хитрый, обманщик, лживый и злой человек; *орёл* (араб. *الصقر*) и *сокол* (араб. *النسر*) гордый, смелый человек.

Некоторые зоонными этой группы не имеют эквивалентов. Например, зоонным крокодил в русском языке характеризует внешнюю некрасивость человека (мужчины или женщины), а в арабском языке это слово, хотя и является зоонным (см., например фразеологизм «крокодилы слёзы» (в араб. *دموع التماسيح*), но не имеет переносного значения качественной оценки лица.

По нашему мнению, различия в зооморфных метафорах, которые характеризуют человека в русском и арабском языках проявляются на нескольких уровнях: а) номинативном, б) семном, в) когнитивном, г) уровне стилистической маркированности.

Номинативный уровень, уровень значения, дифференцирует различия в составе номинаций с употреблением метафорических значения зоонима «для выражения тех или иных сторон характеристики человека. Зооморфные метафоры образуются на основе ассоциативной связи «образ человека – образ животного». При этом зоонными образуют синонимические и антонимические ряды, соотносительные по символическому значению». [5].

Синонимические зооморфные номинации имеют общий характерологический компонент, но по-разному акцентируют представление совпадающего свойства человека через разные зооморфные образы. Например, зоонными *осёл*, *попугай*, *индюк* акцентируют сему глупости; *сова*, *ворон*, *черепаха* - ему ума. В этой связи интересны также межъязыковые синонимические ряды. Ср., например, русский зоонным *мышь* (трусливый человек) и в

арабском языке заяц с тем же значением и зоонными *головица, кошка и лебедь* в русском языке (ласковое название и обращение красивой девушки и женщины), а в арабском языке *газель и жеребёнок* тем же значением.

Оппозиции дают возможность оценить противоположные качества характера, особенности внешнего вида, поведения человека. При этом конкретизируется какая-то определённая сема оппозиции «умный-глупый», «хороший-плохой», «добрый - злой», «большой-маленький» и др. Например, зоонными «муравей, червяк, мышь - слон, кит, медведь» вступают в оппозиции, конкретизируя сему «ничтожный-значительный».

Семный уровень выявляет различия степени «дробления» семантики зоонима в соответствующем языке, помогает охарактеризовать использование зоонима в одном или нескольких метафорических значениях. Очевидно, что один и тот же метафорические значения зоонимы может развивать несколько метафорических смыслов (доминантных и дополнительных). Это обуславливает наложение значений зооморфных номинаций как в одном и том же, так и в разных языках.

Так, зоонными баран и индюк в русском и арабском языках имеют доминирующую сему упрямства, а индюк содержит также сему зазнайства, напыщенности; в зоонимах ишак и коза выделяется общая сема глупости, но в зоониме ишак есть дополнительная сема упрямства, а в зоониме коза - дополнительная сема проворности. Семный анализ зооморфных метафор показывает, что общее, сходное и отличительное в переносных значениях зооморфизмов в русском и арабском языках касается не только отдельных слов, но и целых лексико-семантических групп (животные, птицы, насекомые и т.п.). Когнитивный уровень, уровень восприятия, помогает найти различия в причинах возникновения метафорических образов.

«Зооморфная метафора образуется на основе аналогии, и эта аналогия становится основанием для указания на образ самого человека. В результате формируются универсальные типологические модели зооморфных метафоры: «внешний вид животного-внешний вид человека», «поведение животного-поведение человека» [5] и т.п. При этом одно и то же свойство животного может использоваться для характеристики в одном языке внешних, в другом - внутренних качеств. Например, зооним медведь у русских характеризует грубого и неуклюжего человека, а у арабов - это характеристика внешности крупного человека.

Уровень стилистической макированности помогает выявить различия между общими и частными оценками зооморфного образа представителями разных этносов, культур, а также конкретными носителями языка. Очевидно, оценка зооморфных метафор на одном уровне является наиболее субъективной, поскольку зависит от конкретного восприятия зоонима и его использования в речи представителей разных этнических, культурных, социальных,

религиозных и иных групп. например, зооним голубица, употребляемы представителями русских общин, называет чистую, невинную девушку, девочку - подростка. В речи иных носителей языка он не употребляется, поскольку в основе зооморфного образа лежит религиозный символ («видел врана и голубицу излетающих, символ казни и примирения»).

К этой же группе можно отнести и зооморфные метафоры сленгового характера, некоторые из имеют межъязыковые соответствия. Например, русский зооним тёлка – привлекательная, сексуальная девушка - является стилистически снижением, а в арабском языке имеет эквивалент в виде фразеологического сочетания с зоонимом газель «девушка как газель» (араб. فتاة كالغزال) как в русском, так и в арабском языке, стилистически сниженным является зооним лев (араб. الاسد) как характеристики храброго, отважного и смелого мужчины. Причём сема храбрости является доминирующей в обоих языках.

Интересным также является сравнение стилистически сниженных зоонимов козёл коза в значении « дурак »и «дура». В арабском языке зооним козёл имеет только переносное значение «уродливый» и «уродливая» (см. сочетание араб. قبيحة كالماعز - « Уродливая как коза »). Оскорбительными по отношению к мужчине являются слова ثور (бык), الدب(медведь). не имеющие в русском отрицательной коннотации. а также بهيمه(скотина) и كلب (собака). эквивалентом грубого разговорного русского языка коза в арабском языке выступает بقرة (корова).

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы относительно специфики символических значений базовых зооморфных метафор в русском и арабском языках:

- Можно отметить следующие типы соотношения образной семантики русских и арабских зооморфизмов, эквивалентных по исходному денотату:

а) случаи полного совпадения переносных значений;

б) случаи частичного совпадения

в) случаи полного расхождения значений зооморфизмов в обоих языках.

- Некоторые зооморфизмы существуют в одном языке и отсутствуют в другом, Например, в арабском языке удод «О том, кто передает новости, об умном человеке», а в русском языке отсутствует такой зооморфизм.

-Некоторые зооморфизмы, существующие и в русском, и в арабском языках отличаются друг от друга называемыми качествами. Например, в русском языке лъвица - о женщине, законодательнице мод и правил светского поведения, а в арабском языке лъвица (اللبوه) – об оскорбленной, страдающей женщине, которая хочет мести.

-Некоторые зооморфизмы, существующие и в русском, и в арабском языках, отличаются друг от друга по оценке. Например, в русском языке петух имеет отрицательную оценку (о задиристом, запальчивом человеке), а в арабском языке петух - الديك имеет положительную (об активном

человеке, о ревнивом человеке).

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979.
2. Борисович А.Ф. От анималистическая субстантивная метафора в лексике и фразеологии современного русского языка: опыт комплексного анализа.- м.,1999.
3. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988.
4. Галимова О.В. Ольга Владимировна. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (На материале русского и немецкого языков) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : Уфа, 2004 309 с.
5. Устуньер И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук.- Екатеринбург, 2004. 172 с.

Literature

1. Arutyunova ND Linguistic metaphor (syntax and vocabulary) // Linguistics and poetics. Moscow: Nauka, 1979.
2. Borisovich A.F. From the animalistic substantive metaphor in the vocabulary and phraseology of the modern Russian language: the experience of complex analysis), Moscow, 1999.
3. Wolf E.M. Metaphor and evaluation // Metaphor in language and text. Moscow: Nauka, 1988.
4. Galimova OV Olga Vladimirovna. Ethnocultural specificity of zoonymic vocabulary characterizing a person (Based on the material of Russian and German languages): Dis. ... Cand. philol. Sciences: 10.02.20: Ufa, 2004 309 p.
5. Ustunier I. Zoomorphic metaphor characterizing a person in Russian and Turkish languages: dis. ... Cand. philol. Sciences. - Yekaterinburg, 2004, 172 p.

Сведения об авторе:Аль МугаммайАззам Ахмад,ассистент кафедры русского языка и литературы, Багдадский университет, Республика Ирак, г. Багдад.

Домашний адрес: 10081,РеспубликаИрак, г. Багдад, р-н-АльАмирия, улица 37, дом 40.

Адрес электронной почты: azzam.jumaa@yahoo.com

Телефон: 07710080192

Author information:MogamiAzzam al Ahmad, assistant Professor, Department of Russian language and literature, University of Baghdad, Republic of Iraq, Baghdad.

Home address: 10081, Republic of Iraq, Baghdad, al Amiriya, street 37, house 40.

Email address: azzam.jumaa@yahoo.com

Phone: 07710080192